

УДК 94(38)

**ПРАВЛЕНИЕ ФИЛИППА II МАКЕДОНСКОГО:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРИОДИЗАЦИЮ**

Борисова Е.Ю., Сивкина Н.Ю.

В статье представлен новый взгляд на периодизацию правления Филиппа II Македонского. Традиционно считается, что правление этого царя делится на два периода: до битвы при Херонее в 338 г. до н.э. и после нее. Авторы считают, что первым этапом следует выделять 359-346 г. до н.э. Именно в этот период были проведены экономические и военные реформы, произошло возвышение и укрепление Македонского государства. Кроме того, были заложены основы утверждения македонского влияния в Греции.

Ключевые слова: Филипп II Македонский, периодизация, военное дело, экономический потенциал, Македонская империя.

**THE REIGN OF PHILIP II OF MACEDON:
A NEW PERSPECTIVE ON PERIODIZATION**

Borisova E.Y., Sivkina N.Y.

The article presents a new look on the periodization of the reign of Philip II of Macedon. It is traditionally believed that the reign of this basileus is divided into two periods: before the Battle of Chaeronea in 338 BC and after it. The authors believe that 359-346 BC should be considered the first stage. It was during this period that economic and military reforms were carried out, the rise and strengthening of the Macedonian state took place. In addition, the foundations were laid for the establishment of Macedonian influence in Greece.

Keywords: Philip II of Macedon, periodization, military affairs, economic potential, Macedonian Empire.

Необходимость периодизации любого исторического процесса обусловлена задачей определения направления исторического развития. Это – весьма эффективный способ систематизации материала, благодаря которому

можно проанализировать основные механизмы рассматриваемых процессов. Однако проблема периодизации каждой исторической эпохи заключается в разнообразии критериев, в соответствии с которыми тот или иной исторический процесс может быть поделен. В связи с этим может возникнуть множество альтернативных вариантов периодизации, что однако позволяет объективно рассмотреть различные аспекты одного и того же процесса.

Традиционно в отечественной и зарубежной историографии правление Филиппа II Македонского, «величайшего из царей в Европе», делится на два основных этапа – до и после битвы при Херонее 338 г. до н. э., т.е. с 360/359 (начало правления) до 338 г. до н.э. и с 338 до 336 г. до н.э. (смерть Филиппа). В качестве определяющего критерия здесь рассматривается окончательная потеря независимости Греции и момент превращения Филиппа II из царя отдельного балканского государства в полноправного хозяина всего греческого мира.

Действительно, после победы при Херонее была организована Коринфская лига, организация, объединившая греческие полисы под гегемонией македонского царя, и заключен Общий мир, произведший настоящий переворот в греческой истории [8; 10; 11, p. 77 f; 12]. Новое обустройство Греции, предложенное Филиппом, обеспечивало мир между всеми участниками союза, предотвращая (в теории) будущие гражданские неурядицы и междоусобицы и закрепляя существовавшие в полисах формы правления [2, с. 218]. После 338 г. до н.э. Филиппу удалось создать настоящую империю, полностью подчинив греческие полисы, что сделало возможным покорение и Персидской державы, воплощенное уже Александром Великим.

Конечно, такая периодизация правления Филиппа II вполне оправдана, но действительно ли только после 338 г. до н. э. стало возможным превращение некогда отсталого балканского царства в империю? Целью настоящего исследования является обоснование новой периодизации. Первый период правления Филиппа следует ограничить 346 г. до н.э. Именно тогда были заложены основы будущей македонской империи. Такая периодизация – первый этап с 360/359 г. до 346 г. до н.э., второй этап с 346 до 336 г. до н.э. –

выбрана неслучайно. К первому периоду относится возвышение и укрепление периферийного Македонского царства, а также начало распространения македонского влияния на весь греческий мир. Именно благодаря планомерной и грамотно выстроенной внутренней и внешней политике уже на первом этапе правления был заложен прочный фундамент для дальнейшего превращения Македонского царства в мощную империю, а подписанием Филократова мира и окончанием Третьей Священной войны в 346 г. был обеспечен плацдарм для утверждения Филиппа II на территории Средней Греции. Ко второму периоду относится развитие греко-македонских отношений и постепенное распространение сферы македонского влияния на весь греческий мир.

Вступив на престол в 359 г. до н.э. (общепринятая дата), Филипп II получил страну, теснимую многочисленными врагами: «С разных сторон множество народов одновременно, точно составив какой-то заговор против Македонии, пошло на нее войной» (Just. VII. 6. 4). Социальная, экономическая, политическая, военная инфраструктура царства, доставшаяся новому царю, была слишком примитивной и неспособной противостоять внешним угрозам. Перед ним сразу же возник ряд важнейших задач, от решения которых зависела судьба тогда еще отсталого во всех отношениях балканского царства. Периферийное государство, окруженное многочисленными врагами, множество претендентов, желающих захватить власть, слабая военная организация – именно в таких условиях находилась Македония, которую Филиппу, искусно владевшему не только силой, но и дипломатией, предстояло превратить в существенную силу на Балканах.

В первые годы правления Филиппа главная угроза Македонии исходила, прежде всего, от соседних племен – иллирийцев, в 360/59 г. во главе с Бардилом убивших, по сообщению Диодора, более четырех тысяч македонян, в том числе и Пердикку III (Diod. XVI. 2. 5), и пеонийцев, «выказывавших презрение к македонянам» (Diod. XVI. 2. 6). Однако с помощью взяток, «подкупив одних дарами и убедив других щедрыми посулами» (Diod. XVI. 3.4), Филипп на время смог предотвратить нашествие этих племен. Была устранена и угроза,

исходившая от Афин, которые поддерживали Аргея как возможного претендента на македонский престол. Тем не менее, устранив в первый год своего правления сразу несколько угроз, Филипп как дальновидный политик четко осознавал, что эти действия давали ему лишь незначительную временную отсрочку и что для полной безопасности границ и процветания царства ему необходима сильная армия и мощная экономика.

Важным достижением именно первого этапа правления македонского царя, которое позволило ему превратить отсталое балканское царство в империю, стало реформирование армии. Конечно, это был длительный процесс, вероятно начавшийся еще при Архелае (413-399 гг. до н.э.) и продолжающийся даже после смерти Филиппа II. Однако не подлежит сомнению тот факт, что фундамент военного управления и организации войска был заложен именно Филиппом. «Огромное влияние на развитие его выдающихся природных способностей» (Just. VII. 5. 2) оказал фиванский плен. Наиболее поразительный результат его пребывания в Фивах – усвоение «косоного строя» от Эпаминонда, героя битвы при Левктрах. Кроме того, скоординированные действия македонской кавалерии и пехоты во всех сражениях македонян также можно считать отражением фиванской стратегии. Одну из первоочередных задач новоиспеченный царь видел в увеличении численности войска, которое происходило главным образом за счет объединения Нижней и Верхней Македонии и подчинения новых областей. Ядро армии составляли отряды тяжеловооруженных пехотинцев, которые при Филиппе II были организованы в плотное ударное соединение – фалангу (Diod. XVI. 3. 2), однако главной ударной силой царь сделал конницу, что потребовало разработки новой стратегии боя – конница направлялась в атаку на неприятельские фланги, а пехота размещалась в центре боевых порядков [2, с. 50]. Задачи конницы в армии Филиппа были различны, но она действовала в тесном взаимодействии с пехотой (Diod. XVI. 4. 5-6; Front. Strat. II. 8. 14), не сопутствуя ей, а имея одинаковое с ней значение [5, S. 173]. Именно использование тяжелой кавалерии отличало армию Филиппа, особенно в глазах большинства греков.

Филипп изменил и вооружение пехотинцев. Короткие мечи были заменены сариссами, длинными копьями с заостренным длинными наконечниками. С новым вооружением македонский солдат имел огромное преимущество в досягаемости над своим противником, и враг должен был пробить почти 15 футов копий (4,5 м), прежде чем даже достигнуть первого человека [4, р. 73]. Длина сарисс (по разным данным от 4 до 5,5 метров), превышавшая в три раза греческие копья, практически исключала возможность того, что вражеская шеренга будет способна опрокинуть македонскую. Филипп «ввел постоянные учения людей под оружием и соревнования в физических упражнениях» (Diod. XVI. 3. 2), поскольку для того, чтобы воины привыкли маршировать с длинными и тяжелыми сариссами, требовалась упорная муштра. Конное мастерство македонских солдат в сочетании с хорошо обученной фалангой позволило использовать последнюю в качестве основы для тотальной атаки [6, р. 56]. Кроме того, Филипп хорошо знал военное дело греков и «был хорошим психологом, знал слабые стороны греков и использовал их в своих стратегических интересах» [9, S. 152]. Греческая армия с ее тяжелой и неповоротливой линией гоплитов не могла сравниться с разнообразием тактических приемов, доступных Филиппу и его преемникам.

Правление македонского царя также ознаменовалось достижениями в области осадной техники. Диодор сообщает, что Филипп использовал «машины» при осаде Амфиполя в 357 году, хотя невозможно с достоверностью определить, что это были за орудия. Несмотря на то, что вопрос, в какой степени военные реформы Филиппа были новаторскими, в настоящее время находится в центре научных споров, нельзя отрицать тот факт, что осуществленная Филиппом революция в искусстве войны решительным образом повлияла на военное дело на Западе [1, с. 267]. Македонская фаланга на протяжении долгого времени после Филиппа считалась непобедимой, пока не была вытеснена более совершенным строем – римским легионом.

Большое значение на первом этапе правления Филиппа II имело и развитие экономического потенциала Македонии. В 356 г. до н.э. в ходе

очередной военной кампании царь установил контроль над Кренидами – важным центром добычи благородных металлов. Город был усилен колонистами и переименован в Филиппы. Захват Кренид имел огромное значение для развития экономического потенциала Македонии, поскольку близлежащая область обладала невероятными запасами золотых рудников, которые теперь составляли один из главных источников дохода Македонии, приносивший Филиппу более тысячи талантов в год (Diod. XVI. 8. 6). Расцвет македонского монетного дела благодаря разработке новых рудников и началу чеканки золотой монеты укрепил экономическое и политическое влияние Македонии, которая теперь могла вполне конкурировать как с Персией, так и с греческими полисами.

Вместе с реформированием армии и с развитием экономического потенциала Македонии Филипп никогда не забывал о необходимости обеспечения безопасности македонских границ. К весне 358 года Пеония покорилась Македонии, а пеоны были включены в состав македонской армии: «Совершив поход в Пеонию и победив варваров в сражении, он [Филипп] вынудил племя признать зависимость от Македонии» (Diod. XVI. 4). Был заключен договор и с иллирийским царем Бардилом, согласно которому иллирийцы должны были уйти из всех городов Верхней Македонии. Как следствие, все племена вплоть до Лихнидского озера стали подвластными Филиппу. На этих территориях были построены новые города-крепости, защищавшие северо-западную границу. Филипп всегда поощрял строительство городов и для освоения новых земель переселял туда македонян, освобождая их от налогов и предоставляя земельные наделы. Стоит отметить, что обстановка на македонской границе как на западе, так и на севере, всегда была беспокойной [7, р. 24]. Сил для ее подчинения ни у одного македонского правителя ни до Филиппа, ни после него не было, гористая местность и партизанская тактика ведения войны становились существенным препятствием для их завоевания со стороны Македонии. Тем не менее, именно Филиппа II

можно считать самым успешным в иллирийских делах македонским царем. И эти успехи приходятся на первый этап его правления.

Тесные дипломатические контакты были установлены и с Фессалией, что обезопасило южные границы македонского царства, и с Эпиром, который также имел важное геополитическое значение для Македонии, поскольку блокировал южную границу Иллирии и давал Филиппу доступ к главному проходу через Пинд на равнину Фессалии. Таким образом, буквально за первые три года правления к 357 г. до н.э. новому македонскому царю удалось обезопасить северо-западные и южные границы Македонии. Именно на первом этапе царствования Филиппа началось постепенное реформирование военных сил, была создана регулярная армия, благодаря чему македонская держава заявила о себе как о новой силе в греческом мире.

Несомненно, достижения в военной, экономической, политической сферах открыли для Филиппа возможность планомерного покорения греческого мира и постепенного превращения Македонии из периферийного балканского царства в империю. Успешная внутренняя и внешняя политика первого этапа правления позволила Филиппу перейти от обороны границ Македонии к планомерному расширению сферы македонского влияния. Без решения «греческого вопроса» невозможно было дальнейшее усиление Македонии и превращение ее в великую державу. Главной заслугой царя в этой области на первом этапе правления (до 346 г.) стало первоначальное утверждение македонского влияния в Средней Греции, причем без прямого столкновения с многочисленными общегреческими силами.

На пороге Центральной Греции Филипп II появился в результате вмешательства в Третью Священную войну (355-346 гг. до н. э.). Приняв летом 353 г. предложение фессалийцев вступить в Священную войну против Фокидского государства и его союзников, македонский царь получил возможность действовать как защитник общеэллинского дела, как борец за освобождение святыни Аполлона из-под власти святотатцев [3, с. 505].

Грамотно используя в интересах Македонии постоянно меняющуюся дипломатическую ситуацию, македонскому царю удалось уничтожить Фокидское государство и Халкидскую лигу, ослабить Афины и подчинить своей власти Фессалию. Однако главным результатом Третьей Священной войны стало первоначальное утверждение македонского влияния в Греции. Филипп, получив главенствующую роль в Совете амфикионов, приобрел важное орудие борьбы в греческом мире. После разгрома армии Ономарха и уничтожения Халкидской лиги македонский царь утвердил свое влияние в Северной Греции. После этого он уверенно приступил к достижению одной из своих главных целей – объединению всего греческого мира под своим главенством, «завоевав себе не только славу благочестивого и отличного полководца, но и подготовив важный фундамент к возвышению, которое было ему суждено» (Diod. XVI. 60. 4).

Таким образом, следует отметить, что хотя после битвы при Херонее в 338 г. до н.э. стало возможным превращение Македонии в одну из мощнейших империй древности, наиболее важные структурные изменения, позволившие периферийному царству стать сильнейшей монархией, произошли еще до 346 г. до н.э. Получив в наследство раздробленное и отсталое во всех отношениях государство, Филипп II уже в первой половине своего царствования (359-346 г. до н.э.) превратил его в централизованную и военизированную монархию благодаря проведенным военным и экономическим реформам. Именно на первом этапе правления македонскому царю удалось обезопасить все границы Македонии, коренным образом реформировать военные силы и заявить о своей державе как о новой силе в греческом мире. Создав единое царство и единый народ, Филипп перешел к планомерному расширению сферы македонского влияния, что вполне соответствовало его планам создания и укрепления зарождающейся империи. Выступая как спаситель Аполлона в ходе Третьей Священной войны, он заложил основы македонского господства в эллинском мире. Именно благодаря успехам, достигнутым в первой половине царствования до 346 г. до н.э., Филиппу удалось не только стать покорителем и

объединителем греческих городов-государств, но и окончательно превратить некогда отсталое Македонское царство в империю.

Список сокращений:

Diod. – Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. Д.В. Мещанского, О.П. Цыбенко и др. [Электронный ресурс] // Симпосий. Συμπόσιον [сайт]. 29.06.2014. URL: <https://bit.ly/3cLDxmR> (дата обращения: 03.04.2021).

Front. Strat. – Фронтин Секст Юлий. Военные хитрости: (Стратегемы) / Предисл. А.А. Новикова; Авт. введ. А. Ранович. СПб.: Алетейя, 1996. 228 с.

Just. – Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа» / Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского [Электронный ресурс] // Симпосий. Συμπόσιον [сайт]. 15.04.2010. URL: <https://bit.ly/3dnkcYc> (дата обращения: 03.04.2021).

Список литературы:

1. Борза Ю.Н. История античной Македонии (до Александра Великого) / Пер. с англ. М.М. Холода. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2013. 591 с.

2. Уортингтон Й. Филипп II Македонский / Пер. с англ. С.В. Иванова. СПб. М.: Евразия, 2018. 200 с.

3. Фролов Д.Э. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб.: Издательский Центр «Гуманитарная Академия», 2001. 602 с.

4. Chrissantos S. J. Warfare in the ancient world: from the Bronze Age to the fall of Rome. Westport, Conn.: Praeger, 2008. XXV, 214 p.

5. Delbrück H. Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. T. 1.: Das Alterthum. Berlin: Georg Stilke, 1920. XVI, 619 S.

6. Ellis J.R. Philip II and Macedonian imperialism. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1976. 312 p.

7. Fine J. Macedon, Illyria and Rome, 220-219 B.C. // Journal of Roman Studies. 1936. Vol. 26. No 1. P. 24-39.

8. Jehne M. Koine Eirene. Untersuchungen zu den Befriedungs und Stabilisierungsbemühungen in der griechischen Poliswelt des 4. Jahrhunderts v. Chr. Stuttgart: Steine, 1994. 320 S.

9. Kromayer J. Antike Schlachtfelder in Griechenland 1: Von Epaminondas bis zum Eingreifen der Römer. Berlin, 1903. 678 S.

10. Perlman S. Greek diplomatic tradition and the Corinthian league of Philip of Makedon. // *Historia*. Bd. 34. 1985. P.153-174.

11. Roebuck C. The settlements of Philip II with the Greek states in 338 // *Classical Philology*. Vol. 43. 1948. P. 73-92.

12. Ryder T.T.B. Koine Eirene. General peace and local independence in Ancient Greece. London: Oxford University Press, 1965. 184 p.

Сведения об авторах:

Борисова Елизавета Юрьевна – студентка кафедры истории Древнего мира и Средних веков Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Сивкина Наталья Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Data about the authors:

Borisova Elizaveta Yuryevna – student of Ancient World and Middle Ages History Department, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia).

Sivkina Natalia Yurievna – Doctor of Historical Sciences, Professor of Ancient World and Middle Ages History Department, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia).

E-mail: elizaveta_borisova20@mail.ru.

E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru.